

Последующие два дня жизнь Тань Юньхана словно вошла в привычную колею.

Ранним утром он неизменно появлялся в столовой. Всё так же молчалив, он получал свою порцию скудной еды, порой случайно встречаясь взглядом с Линь Фэном, который приходил в то же время, или едва заметно задевая его плечом. Тань Юньхан никогда не заговаривал первым, а в его глазах всегда застывало спокойствие, будто никакой помощи у ручья никогда и не было.

Отношение Линь Фэна, поначалу настороженное и полное сомнений, постепенно сменилось привычкой. Он начал невольно выискивать взглядом худощавого, прямого юношу в поношенном синем халате. Холодность и отчужденность Тань Юньхана, как ни странно, приносили Линь Фэну облегчение: по крайней мере, этот человек не пытался приблизиться к нему или выведать что-то с какими-то скрытыми целями, как остальные.

Большую часть времени Тань Юньхан проводил в своей хижине или уходил к задним горам. В хижине, используя лишь самый скудный инвентарь — старый глиняный горшок и несколько кирпичей, сложенных в импровизированную печь, — он начал воплощать свой план по улучшению рациона. Система была бесполезна, и надеяться приходилось только на себя.

Он раз за разом перечитывал Основы закалки тела семьи Линь, сопоставляя их с обрывочными знаниями прежнего владельца тела о местных травах и собственным богатым опытом повара, прекрасно понимающим свойства ингредиентов. Он начал эксперименты. Качество выдаваемых трав было крайне низким: при прямом употреблении толку от них почти не было, а из-за обилия примесей они даже могли вызвать легкое отравление. Однако Тань Юньхан обнаружил, что при правильном сочетании и длительном томлении на медленном огне свойства трав можно раскрыть и сбалансировать, сделав их мягче и доступнее для усвоения.

Задние горы стали для него настоящей сокровищницей. Благодаря острой наблюдательности он нашел несколько укромных мест, где травы были куда качественнее казенных. Он даже обнаружил дикие овощи и грибы с необычным вкусом, а также небольшой участок диких ягод, напоминающих зизифус, с едва уловимым сладковатым ароматом.

Он комбинировал эти ингредиенты, постоянно меняя пропорции и время варки. Было много неудач: состав получался странным на вкус, а его воздействие на организм было непредсказуемым. Но чего у Тань Юньхана было в избытке, так это терпения и привычки к точности. Он запоминал каждую попытку, анализируя состав, жар огня, время и консистенцию готового продукта.

Наконец, переведя немало материалов, он сумел приготовить небольшую баночку густой темно-коричневой пасты, источающей странный, сложный аромат — смесь травяной горечи, сладости ягод и свежести грибов. Он осторожно попробовал немного: мягкое тепло медленно разлилось по всему телу. Пусть слабое, но оно действительно питало уставший организм, и он даже почувствовал, как внутри едва заметно зашевелилась жизненная энергия.

Успех. Низкоуровневая лечебная паста, идеально подходящая для питания меридианов и

восполнения крови в период закаливания тела. Он назвал её Питательной пастой. Название было простым и не вызывало подозрений.

Теперь оставался вопрос: как сделать так, чтобы Линь Фэн попробовал её добровольно?

Случай представился быстро. В тот же день после обеда Тань Юньхан, как обычно, отправился в горы за травами. Он намеренно пошел в верховья того самого ручья, где в прошлый раз встретил Линь Фэна. И действительно, у глубокого омета, образованного водопадом, он увидел Линь Фэна, упражняющегося в боевых искусствах.

Линь Фэн отрабатывал базовый для семьи Линь Кулак раскалывания камня — движения были жесткими и стремительными. Было видно, что он работает на пределе: пот уже пропитал его грубую куртку, которая облепила худощавое, но жилистое тело. Он тяжело дышал, в глазах горела ярость, словно он сражался с невидимым врагом, и каждый удар был пропитан досадой и гневом.

Однако Тань Юньхан остро подметил, что при опоре на ноги Линь Фэн порой едва заметно пошатывался, а сила ударов то нарастала, то слабела. Стало ясно: поврежденные меридианы не выдерживали такой нагрузки, и тренировки могли лишь усугубить травму.

Тань Юньхан не стал подходить сразу. Он, как обычно, занялся сбором трав неподалеку, делая вид, что вовсе не замечает присутствия Линь Фэна. Тот же, в свою очередь, уже давно почувствовал его приход. Случайные встречи за последние дни стали привычкой, и он знал, что этот Тань Юньхан часто приходит сюда, ведет себя замкнуто и никого не беспокоит. Поэтому Линь Фэн лишь мельком взглянул на него и продолжил тренировку, даже с еще большим рвением — словно хотел что-то доказать.

Плюх!

Глухой звук, за которым последовал сдавленный стон боли. Линь Фэн от избытка сил дернул поврежденный меридиан, ноги подкосились, и он рухнул на одно колено. На лбу вздулись вены, лицо мгновенно побелело, он судорожно хватал ртом воздух, а капли пота падали на землю, оставляя темные пятна.

Острая боль и глубокое чувство бессилия вновь накрыли его. Он стиснул зубы, с силой ударил кулаком по земле — отчаяние и горечь едва не поглотили его.

И тут до него донесся странный аромат — смесь запаха трав и чего-то съедобного. Линь Фэн невольно поднял голову. Тань Юньхан уже стоял неподалеку, присев на корточки. Перед ним на чистой промасленной бумаге лежало несколько темных, неприглядных на вид комочков. Сам Тань Юньхан, невозмутимый, взял один кусочек и медленно отправил в рот. Его движения были так элегантны, что казались неуместными в этой дикой глуши.

Заметив взгляд Линь Фэна, Тань Юньхан повернул голову. Его спокойный взгляд на мгновение

задержался на колене Линь Фэна и его бледном лице. Линь Фэн почувствовал неловкость и попытался встать, но от слабости и боли снова пошатнулся.

На лице Тань Юньхана не отразилось ни жалости, ни насмешки. Он просто посмотрел на еду в своей руке, затем на Линь Фэна, словно о чем-то раздумывая, и произнес холодным голосом:

— Тренируешься сверх меры, истощаешь кровь и ци, так можно повредить основу.

Тон был ровным, как будто он констатировал очевидный факт. Затем он сделал то, чего Линь Фэн никак не ожидал. Он аккуратно взял еще один, более чистый на вид кусочек пасты, положил его на свежий лист и протянул в сторону Линь Фэна. Он не стал подходить ближе, просто положил угощение на плоский камень между ними.

— Сам готовил. Добавил немного трав, помогает утолить голод, может, вернет немного сил, — голос Тань Юньхана оставался монотонным, в нем слышалась легкая небрежность, словно это был лишь жест вежливости между соучениками, не требующий лишних слов. — Если не доверяешь — не ешь.

Сказав это, он перестал смотреть на Линь Фэна, сложил промасленную бумагу, закинул корзину на плечи и ушел, не проявив ни малейшего желания следить за тем, съест ли тот предложенное. Его отношение было таким будничным, будто он просто поделился сухим пайком.

Линь Фэн ошеломленно смотрел на темный комочек на камне, а затем на удаляющуюся спину Тань Юньхана. Он снова был в замешательстве. Этот человек опять появился в самый жалкий момент, опять предложил помощь — на вид незначительную, но бьющую точно в цель — и опять молча ушел.

Дружеский жест соученика? Это сработало бы один раз, но дважды подряд, да еще и так вовремя? Линь Фэн не был глупцом, в его сердце закрались сомнения. Но этот Тань Юньхан совсем не походил на того, у кого есть скрытый умысел. Он был слишком холодным и тихим, в его глазах не было ни жадности, ни расчета, он даже не удосужился перекинуться с ним лишним словом. К тому же, он и сам это ел.

Станный аромат все еще щекотал ноздри, дразня голодный желудок. Он действительно был измотан и голоден, а внутри — пустота. Поколебавшись, поддавшись сильному чувству голода и какому-то необъяснимому порыву, он протянул руку и взял кусочек пасты. Она была теплой и мягкой.

Линь Фэн нерешительно откусил. Ожидаемой горечи не было. Напротив, вкус оказался сложным и необычным: сначала легкая горчинка, затем сладость ягод и свежесть грибов. Если прислушаться к ощущениям, можно было почувствовать, как мягко действуют смешанные травы.

Это было даже вкусно.

Он проглотил кусочек. Вскоре от желудка по телу разлилось отчетливое тепло. Мышцы, нывшие от усталости, словно ожили, а в пустом даньтяне появилась тонкая струйка энергии. Конечно, этого не хватило, чтобы исцелить меридианы, но голод и усталость отступили.

Эффект был поразительным! Это было в десятки раз лучше, чем жевать горькие сырые травы!

В глазах Линь Фэна мелькнуло изумление. Он резко обернулся туда, куда ушел Тань Юньхан, но того и след простыл. Кто же этот Тань Юньхан? Как он смог такое приготовить? Неужели он разбирается в фармакологии? Но откуда у обычного ученика из боковой ветви такие знания?

Линь Фэн стоял на месте, ощущая тепло внутри, и его сомнения сменились еще большим удивлением и любопытством. Он вдруг понял, что этот молчаливый, загадочный соученик вызывает в нем невероятный интерес.

Тем временем Тань Юньхан возвращался к своей хижине. В его голове раздался невнятный голос 007:

— Ик! Хозяин, а ты хорош! Притворился, что ешь сам, а потом поделился — классика: то приближаешь, то отдаляешь. Парень, ты в прошлой жизни точно был просто помощником? Может, подрабатывал мастером обольщения?

Тань Юньхан оставался невозмутимым, внутри него не дрогнул ни один мускул.

— Это всего лишь оптимальная стратегия, основанная на текущем психологическом состоянии и потребностях цели. Точечное воздействие, снижение бдительности, пробуждение интереса, — холодно проанализировал он. — Следующий шаг — ждать, пока он сам начнет искать встречи.

— Ладно-ладно, тебе виднее, — проворчал 007. — Но пахло оно и правда аппетитно. В следующий раз можешь сделать что-то менее горькое?

Тань Юньхан промолчал.

<http://bllate.org/book/22471/2365242>